

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРВОГО ПЕРИОДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ПОЛЬШИ (1918—1923 гг.)

И. А. Хренов

В декабре 1918 г. состоялся Объединительный съезд двух польских рабочих партий — Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) и Польской социалистической партии — левицы (ППС-левица). Съезд принял решение об их объединении в единую Коммунистическую рабочую партию Польши (КРПП)¹. Возникновение КРПП было вызвано исторической необходимостью, всем ходом и жизненными потребностями польского революционного движения. Победа Великой Октябрьской социалистической революции громким эхом отозвалась во всем мире.

Под влиянием идей Октября поднялась мощная волна международного революционного рабочего движения. На гребне этой волны во многих странах возникли коммунистические партии, основным программным требованием которых стало свержение ига капитала и установление диктатуры рабочего класса.

Октябрьская революция открыла новую страницу в истории борьбы польского народа за национальное и социальное освобождение. Подчеркивая значение революции для польских трудящихся, первый секретарь ЦК ПОРП В. Гомулка, выступая в Москве 10 ноября 1958 г. на митинге дружбы, сказал: «История польского народа на протяжении четырех последних десятилетий тесно связана с победой и достижениями Великой Октябрьской социалистической революции в России. Никто не может оспаривать того факта, что обретение независимости польским народом в 1918 году было возможно только в результате свержения царизма и помещичье-капиталистического строя в России»². Вся предшествующая революционно-освободительная борьба польского рабочего класса настоятельно требовала создания единой последовательно марксистской революционной партии, способной возглавить пролетариат и привести его к победе.

Объединение СДКПиЛ и ППС-левица в единую партию явилось важным шагом на пути ликвидации раскола в польском рабочем классе, в обеспечении руководящей роли пролетариата как вождя широких трудящихся масс в борьбе за их социальное и национальное освобождение. Объединением польских рабочих партий закончился процесс преодоления существовавших между ними различий программного и тактического характера.

Коммунистическая партия в течение двадцати лет своей деятельности в условиях буржуазно-помещичьей Польши неустанно руководила борьбой польского рабочего класса и трудового крестьянства против эксплуа-

¹ В 1925 г. КРПП была переименована в Коммунистическую партию Польши (КПП).

² «Правда», 11 ноября 1958 года.

тации. Она постоянно пропагандировала в массах великие достижения Страны Советов, подчеркивая, что только дружба и сотрудничество с союзником польского народа — СССР может обеспечить независимость и процветание Польского государства.

Успехи польского коммунистического движения стали возможны благодаря верности рабочего класса Польши марксизму-ленинизму, в результате творческого использования во всей деятельности КПП опыта международного коммунистического движения. Являясь одним из его звеньев, КПП была подлинным вождем польского рабочего класса, боевым руководителем трудящихся масс.

Польская объединенная рабочая партия — руководящая сила польского народа, идущего по пути строительства социализма, — является продолжательницей славных революционных традиций КПП: ее верности идеологии марксизма-ленинизма и принципам пролетарского интернационализма, идеям борьбы за свержение власти капитала и установление диктатуры рабочего класса, борьбы за подлинную независимость страны, демократию и социализм.

В послевоенной советской литературе история деятельности польской Коммунистической партии пока еще освещена недостаточно³. Ученые народной Польши успешно работают над этой проблемой. В изданных Отделом истории партии при ЦК ПОРП трех томах важнейших решений и материалов КПП⁴, в сборнике документов, посвященном борьбе партии за независимость своей страны⁵, содержится ценный для исследователей документальный материал. Институт истории партии при ЦК ПОРП выпустил в свет сборники избранных произведений выдающихся деятелей польского коммунистического движения — А. Варского⁶, Ю. Ленского⁷ и Е. Рынга⁸. Создан журнал «Z pola walki» (орган Института истории партии), призванный вести научную разработку проблем истории польского рабочего движения⁹. Ряд материалов по истории КПП опубликовала польская печать в связи с 40-й годовщиной со дня образования Коммунистической партии Польши¹⁰. Важное значение для изучения истории Коммунистической партии имеют тезисы ЦК ПОРП «К 40-летию Коммунистической партии Польши»¹¹, а также доклад В. Гомулки, сделанный на торжественном собрании 16 декабря 1958 г. по поводу 40-летия КПП¹².

В настоящей статье делается попытка осветить некоторые вопросы возникновения и первоначальной деятельности Коммунистической рабочей партии Польши и по мере возможности заполнить пробел в изучении этой темы, имеющийся в советской историографии.

³ Первые попытки в этом отношении сделаны в 3-м томе «Истории Польши» (М., 1958).

⁴ «KPP. Uchwały i rezolucje». Tł. 1—3. Warszawa, 1953—1956.

⁵ «Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны». М., 1955.

⁶ A. Warski. Wybór piśm i przemówień. Warszawa, 1958.

⁷ J. Leński. O front ludowy w Polsce. Warszawa, 1956.

⁸ J. Ryng. Wybór piśm. Warszawa, 1957.

⁹ См., например, J. Kowalski. Z zagadnień strategii i taktyki KPRP i PPS na przełomie lat 1918—1919. «Z pola walki», 1958, № 1; F. Świetlikowa. Z badań nad strukturą organizacyjną Komunistycznej Partii Robotniczej Polski w latach 1918—1923. «Z pola walki», 1959, № 1 (5); A. Litwin. O niektórych problemach 1918 roku w świetle publicystyki KPP. «Z pola walki», 1959, № 1 (5).

¹⁰ «Protokoły 2 Zjazdu Komunistycznej partii robotniczej Polski». «Z pola walki», 1958, №№ 3, 4; 1959, № 1 (5); «Czterdziestolecie Komunistycznej Partii Polski». «Nowe drogi», 1958, № 10; H. Malinowski. Narodziny Komunistycznej Partii Polski. «Nowe drogi», 1958, № 11; T. Daniszewski. Droga życia i walki wybitnego komunisty. «Nowe drogi», 1958, № 11; J. Kowalski. Z zagadnień rozwoju ideologicznego KPRP w latach 1918—1923. «Z pola walki», 1958, № 4; F. Świetlikowa. Powstanie Komunistycznej partii robotniczej Polski. «Z pola walki», 1958, № 4.

¹¹ Газета «Trybuna Ludu», 11 декабря 1958 года.

¹² «Trybuna Ludu», 17 декабря 1958 года.

Революционный авангард польского рабочего класса — СДКПиЛ, созданная выдающимися деятелями польского революционного движения Ф. Держинским, Р. Люксембург, Ю. Мархлевским, Б. Веселовским и др., с первых же дней своего существования провозгласила борьбу за освобождение грядущих Польши от капиталистической эксплуатации и всех видов угнетения. Это была марксистская интернационалистическая партия, призывавшая польских рабочих к совместной с рабочим классом России борьбе против самодержавия и гнета капитала. Характеризуя деятельность СДКПиЛ, В. И. Ленин писал: «Польской социал-демократии принадлежит громадная историческая заслуга впервые создать действительно марксистскую, действительно пролетарскую партию в Польше, насквозь пропитанной националистическими стремлениями и увлечениями»¹³.

С момента своего возникновения (1893 г.) СДКПиЛ повела решительную борьбу против соглашательской политики ППС, за внедрение в сознание пролетарских масс идеи о самостоятельной роли рабочего класса в общедемократическом движении. СДКПиЛ выступала против национализма и реформизма ППС, спекулировавшей на популярном в массах лозунге независимости и на словах признававшей социализм, а на деле отвергавшей необходимость революционного союза рабочего класса Польши и России. СДКПиЛ неустанно разоблачала оппортунистическую идеологию ППС, отбросила ее лозунг об «ориентации» на то или иное империалистическое государство и видела своего классового союзника в борьбе за освобождение польского народа от социального и национального гнета прежде всего в русском революционном движении.

Однако польские социал-демократы, не восприняв до конца важнейших ленинских положений по национальному и аграрно-крестьянскому вопросам, не усвоив в полной мере ленинского учения о гегемонии рабочего класса в общедемократической революции, не смогли завоевать на свою сторону широкие народные массы и даже большинство рабочего класса.

Революция 1905—1907 гг. в России оказала огромное влияние на польский пролетариат. Массы рабочих — членов ППС вместе с рабочими социал-демократами проявили горячее стремление к совместной с пролетариатом России революционной борьбе. Под давлением рабочего класса левые элементы ППС, завоевав большинство в партии, в 1906 г. организационно порвали с пилсудчиками и обособились в самостоятельную ППС-левицу. Правая часть ППС во главе с пилсудчиками приняла название ППС-«фракция». ППС-левица, однако, не подвергла принципиальной критике и решительному пересмотру антимарксистские, оппортунистические концепции националистической ППС. В тяжелые годы реакции у отдельных руководителей ППС-левицы проявились ликвидаторские тенденции, порожденные неверием в возможность нелегальной деятельности партии. В то время как в ходе развития революционной борьбы СДКПиЛ вошла в 1906 г. в РСДРП и по важнейшим вопросам шла рука об руку с большевиками, ППС-левица сблизилась с меньшевиками и троцкистами¹⁴. Объединение социалистических сил в Польше ППС-левица рассматривала в то время как механическое соединение СДКПиЛ, ППС-левицы и Бунда. Польские же социал-демократы справедливо считали, что, прежде чем объединиться, необходимо преодолеть существовавшие между партиями коренные разногласия в позициях по основным тактическим вопросам.

СДКПиЛ боролась за создание идейно единой и организационно

¹³ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 400.

¹⁴ А. Warski. Jak powstała KPRP. «Nowy Przegląd», 1922, №№ 6—7, str. 463

сплоченной партии рабочего класса¹⁵. Этим и объяснялось, почему она так долго сопротивлялась объединению с ППС-левицей, которая не сразу преодолела груз грубых оппортунистических ошибок старой ППС и допускала колебания меньшевистского характера.

Непоследовательность ППС-левицы встретила резкую критику со стороны В. И. Ленина, большевиков, внимательно следивших за развитием польского рабочего движения. «Ликвидаторы «объединяются» из всех сил. На-днях они чуть-чуть не «объединились» с пэ-пэ-эсовцами — так называемой «левицей», являющейся одной из фракций польского социал-национализма. Больше 10 лет социал-демократия в Польше ведет борьбу с социал-национализмом ППС. В результате — ряд националистических предрассудков у части ППС («левицы») удалось выбить из головы. Но борьба продолжается»¹⁶.

Благодаря идеологическому воздействию большевиков и критики со стороны СДКПиЛ ППС-левица постепенно освобождалась от ошибок, активно сотрудничая с польскими социал-демократами. Их совместная борьба против общего врага содействовала сплочению сил революционного крыла польского рабочего движения. Обе партии, в частности, принимали участие во всеобщей политической забастовке, вспыхнувшей в ответ на ленские события.

В марте 1914 г. Главное правление СДКПиЛ направило ЦРК ППС-левицы письмо с предложением совместно издавать журнал, на страницах которого обе партии получили бы возможность излагать свои взгляды по важнейшим проблемам рабочего движения. Дискуссия, которая могла бы развернуться в журнале, должна была помочь решению вопроса об объединении обеих партий, предложенном в то время ППС-левицей. Начавшаяся вскоре первая мировая война отсрочила решение этого вопроса.

В ходе первой мировой войны со всей ясностью обнаружилась коренная разница в политических позициях польских партий, противоположность взглядов революционного и соглашательского течений в польском рабочем движении. ППС-«фракция», заняв шовинистическую, антирусскую позицию, выступила в поддержку политики держав германского блока. СДКПиЛ и ППС-левица стали на интернационалистический путь, осудив империалистическую бойню.

Война явилась более действенным испытанием революционной зрелости политических партий, чем любые декларации. 2 августа 1914 г. Главное правление СДКПиЛ, ЦРК ППС-левицы и ЦК Бунда опубликовали совместную прокламацию, призывавшую массы к забастовке и демонстрации против войны. «Долой войну! — говорилось в ней. — Это клич, который вырывается из груди миллионов манифестирующих революционных рабочих всех стран и национальностей... Пролетариат объявляет борьбу своим правительствам, своим угнетателям, приближается грозное дыхание рабочей революции... Товарищи рабочие! Станем плечом к плечу. Пусть каждый пролетарий находится в рядах борющихся»¹⁷. 3 августа упомянутыми партиями вновь была выпущена антивоенная прокламация.

Следуя по пути дальнейшего революционного сотрудничества, СДКПиЛ и ППС-левица с участием Бунда создали 5 августа Межпартийный рабочий совет для координации массовых выступлений польского рабочего класса. 22 августа Совет обратился к рабочим с прокламацией, в которой говорилось: «Неся на себе всю тяжесть борьбы за свободу, пролетариат не раз видел подлость и измену буржуазии, всегда готовой к союзу с царизмом, против рабочего люда. Как и раньше, в настоящий

¹⁵ A. W a r s k i. W sprawach partyjnych. «Nowy Przegląd», 1922, № 5, str. 199.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 101.

¹⁷ «Socialdemokracja Królestwa polskiego i Litwy (1914—18)». М., 1936, str. 5.

момент рабочий класс, сплоченный вокруг своего революционного знамени, будет идти собственным путем к завоеванию национальной свободы — ...путем революционной борьбы за создание республиканско-народных правительств, полностью гарантирующих и национальные права народам»¹⁸.

Сотрудничество СДКПиЛ и ППС-левицы в Межпартийном рабочем совете, продолжавшееся с августа 1914 по март 1915 г., стало началом организационного сплочения польского социалистического движения. Дальнейшим шагом на этом пути явилась краевая конференция ППС-левицы, состоявшаяся в конце 1915 года. В резолюции, принятой на конференции, говорилось: «...Настоящая война, означая временную победу буржуазных правительств над волей и стремлениями международного пролетариата, является в то же время проявлением острого кризиса капиталистического строя. Этот кризис, заостряя до предела все противоречия и конфликты, характеризующие теперешний капиталистический строй, становится, несмотря на временную депрессию среди рабочих масс, началом периода новых решительных схваток, которые подорвут основу существующих общественно-политических учреждений, в своем развитии поставят на повестку дня вопрос окончательной ликвидации капиталистического строя, еще более приблизят важнейшую для рабочего класса цель — социализм»¹⁹.

Таким образом, революционное сотрудничество польских рабочих партий, выступавших совместно против империалистической войны, явилось важным шагом на пути идеологического и организационного сближения ППС-левицы с СДКПиЛ.

Огромное влияние на последующий ход событий в Польше оказала Великая Октябрьская социалистическая революция. Ее значение для польских трудящихся состояло прежде всего в том, что, свергнув власть эксплуататоров и установив диктатуру пролетариата, революция провозгласила свободу и равенство всех народов, населявших Россию, создав тем самым реальные предпосылки для восстановления национальной и государственной независимости Польши. Принятая Советским правительством 15 ноября 1917 г. «Декларация прав народов России» провозгласила свободное самоопределение народов и нанесла решительный удар по антипольской политике западноевропейских империалистических держав.

Осуществляя ленинские принципы национальной политики, Советское правительство неоднократно выступало в защиту национальных интересов польского народа. На Брестской мирной конференции советская делегация требовала вывода оккупационных войск с территории Польши и предоставления польскому народу права самостоятельно решать свою судьбу. В августе 1918 г. особым декретом, подписанным В. И. Лениным, Советское правительство еще раз продемонстрировало свое стремление видеть Польшу независимой. Декрет гласил: «Все договоры и акты, заключенные правительством бывшей Российской империи с правительствами королевства Прусского и Австро-Венгерской империей, касающиеся разделов Польши, ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство, — отменяются настоящим бесповоротно»²⁰.

Официальное провозглашение независимости Польского государства в ноябре 1918 г., после падения немецко-австрийского оккупационного режима, было завершением процесса, начатого Великим Октябрем. История подтвердила главное программное предвидение СДКПиЛ, что га-

¹⁸ Там же, стр. 9.

¹⁹ «Nasza Trybuna», 13 декабря 1918 года.

²⁰ «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов», 5 сентября 1918 года.

рантией национального освобождения Польши явится победоносная революция в России.

Историческое значение победы Октября для судеб Польши было по достоинству оценено обеими польскими рабочими партиями. Однако ЦИК ППС-левицы, действовавший на территории России, и в этом вопросе проявил колебания. Вначале он поддерживал меньшевиков-интернационалистов и осудил методы борьбы Советской власти против врагов. Непоследовательность позиции ППС-левицы в отношении Октябрьской революции и Советского правительства справедливо отметила Конференция групп СДКПиЛ в России, состоявшаяся в феврале 1918 года²¹.

Приветствуя победу русского пролетариата и беднейшего крестьянства, Главное правление СДКПиЛ в опубликованной в ноябре 1917 г. прокламации заявляло: «Неслыханные известия молниеносно доходят до нас из России. В Петербурге победил рабочий класс! Буржуазное правительство сметено, диктатура пролетариата стала фактом!.. Пусть рабочие всех стран поймут свои обязанности пролетарской солидарности! Пусть они стеной встанут против международной буржуазии, в защиту пролетарской России... Мы боремся за свержение капиталистического строя! Мы боремся за социализм, за общественную собственность, за братское сообщество объединенных народов!»²².

С горячим призывом к польским рабочим выступить в защиту Октябрьской революции обратился и ЦРК ППС-левицы. «Товарищи! Рабочие! — говорилось в его прокламации. — Вся международная реакция объединилась сегодня против русской революции, потому что эта революция разбудила от сна пролетариат всего мира и, как мощный двигатель, разрушает фундамент капиталистического строя... В момент, когда российские товарищи ведут смертельную борьбу против сильного врага, когда по всей Европе назревает революция, польский пролетариат должен выше поднять знамя борьбы... Сегодня, когда российский пролетариат протягивает братскую руку дружбы рабочим всех стран, когда раздается голос пролетарской революции, — становится ясным, что только в беспощадной борьбе с буржуазным правительством и буржуазией пролетариат добьется победы»²³.

Таким образом, в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции осуществилось восстановление национальной и государственной независимости Польши.

Другим важнейшим результатом влияния Великого Октября на Польшу явился мощный подъем революционного движения в стране и создание Коммунистической партии. Развитие рабочего и крестьянского движения было обусловлено прежде всего внутренними причинами. Война и немецко-австрийская оккупация изнурили народ, истощили страну; промышленные предприятия, за исключением шахт Домбровского бассейна, бездействовали, городское население голодало. В начале 1918 г. жители Варшавы получали только по 120 г хлеба в день. Люди падали от истощения на улицах, в городах свирепствовал тиф²⁴. Тяжелое положение трудящихся вызвало резкое обострение классовой борьбы. В начале 1918 г. по всей Польше прокатилась волна забастовок и крестьянских волнений. В январе вспыхнули политические стачки в Люблине, Радоме, Кельцах, Петркове, Домброве. Основными лозунгами бастующих были: «Долой Регентский совет!», «Долой реакционное польское прави-

²¹ «Materiały archiwalne do historii stosunków polsko-radzieckich» (в дальнейшем: «Materiały archiwalne»). Т. I. Warszawa, 1957, str. 553. Рецензию на этот сборник см. «Вопросы истории», 1958, № 5.

²² Там же, стр. 458.

²³ Там же, стр. 495.

²⁴ L. G r o s f e l d. Polskie partie polityczne wobec nowej sytuacji stworzonej przez rewolucję październikową. «Z pola walki», 1958, № 1.

тельство!», «Долой оккупантов!»²⁵. 14—15 января в Кракове толпы голодных, не получавших в течение четырех недель хлеба, напали на продовольственные лавки и разгромили их. В марте вспыхнула забастовка в Домбровском бассейне, бастующие выставили требование введения 8-часового рабочего дня. В апреле на борьбу поднялись горняки шахт в австрийской зоне оккупации, в Варшаве выступили рабочие литейных мастерских, печатники, рабочие пивоваренных заводов, учителя средних школ²⁶.

Обострилось политическое положение в польской деревне. Лозунг раздела помещичьей земли, осуществленный в Советской России в результате ленинского Декрета о земле, становился все более популярным и среди польского крестьянства. Значительную роль в революционизировании польской деревни играли вернувшиеся из Советской России беженцы и солдаты — крестьяне, рабочие, которые стали на родине живыми пропагандистами осуществленных в России лозунгов Октября²⁷.

На территории Малой Польши, где преобладали мелкие крестьянские хозяйства, испытывавшие земельный голод, возникла так называемая Тарнобжегская республика во главе с известным впоследствии деятелем КПП Томашем Домбалем. Крестьянским движением были охвачены также Кольбушевский, Нижанский и Пилецкий поветы. Большого размаха достигла борьба сельскохозяйственных рабочих и деревенской бедноты в Люблинской губернии.

В условиях острых классовых схваток решался вопрос о политической власти в Польше, о том, какой класс будет управлять страной, по какому пути пойдет ее развитие. Следуя примеру революционной России, рабочие массы под руководством СДКПиЛ и ППС-левицы начали создавать Советы рабочих депутатов, рассматривая их как органы революционной власти. Только на территории бывшего Королевства Польского возникло 80 Советов, а на всей территории восстанавливавшегося Польского государства их было создано свыше ста двадцати.

Активную деятельность развернули Домбровский и Варшавский Советы рабочих депутатов. На первом заседании Варшавского Совета, образованного 11 ноября 1918 г., его председателем был избран выдающийся деятель СДКПиЛ Фр. Тжельщак-Гжегожевский.

Развернувшееся в стране революционное движение настоятельно требовало объединения всех сил пролетариата и создания единой рабочей партии, которая, слитив ряды рабочего класса и став во главе движения масс, была бы способна довести их борьбу до победного конца.

5 ноября 1918 г. ЦРК ППС-левицы обратился к Главному правлению СДКПиЛ с предложением объединить обе рабочие партии. «Товарищи! — говорилось в письме ЦРК ППС-левицы. — Наступающая во всем мире социальная революция приближает и в Польше момент революционного взрыва. Рабочий класс Польши должен напрячь всю свою энергию и объединить все революционные силы для решительной схватки, для ликвидации преград, стоящих на пути полной победы... Мы считаем, что организационное объединение нашей партии с СДКПиЛ, уже действующих совместно в России в рядах Российской коммунистической партии, является велением теперешнего революционного момента и стоит в порядке дня обеих партий в качестве самой неотложной задачи»²⁸.

Тесное революционное сотрудничество СДКПиЛ и ППС-левицы в предшествующий период, идеологическое сближение ППС-левицы с СДКПиЛ привели к созданию 10 ноября 1918 г. Межпартийного совета для координации действий обеих партий, а также специальной Комис-

²⁵ «Materiały archiwalne», стр. 189—190.

²⁶ L. Grosfeld. Указ. соч., стр. 58.

²⁷ «Materiały archiwalne», стр. 278.

²⁸ Там же, стр. 658—659.

сии, перед которой была поставлена задача выработать основы политической программы будущей партии и провести подготовку к созыву Объединительного съезда. В состав Комиссии, созданной на паритетных началах, вошли: от СДКПиЛ — А. Варский, Фр. Фидлер, Вл. Ковальский-Гжех; от ППС-левицы — Ю. Цишевский, М. Кошутская-Костшева, Г. Валецкий. В ходе работы Комиссии выяснилось, что различия в политических позициях партий, существовавшие ранее, практически стерлись. В результате все основные положения политической платформы новой партии были приняты Межпартийной комиссией без каких-либо разногласий. В основу платформы был положен проект, выработанный Г. Валецким.

Объединительному съезду предшествовали две конференции (ноябрь и декабрь 1918 г.) СДКПиЛ, а также конференция (октябрь) и XII съезд (декабрь 1918 г.) ППС-левицы.

Состоявшаяся 14—15 ноября 1918 г. конференция СДКПиЛ рассмотрела следующие вопросы: 1) современное политическое положение и ближайшие задачи партии; 2) задачи Советов рабочих депутатов; 3) аграрно-крестьянский вопрос; 4) вопрос об объединении с ППС-левицей²⁹. В резолюции по первому вопросу конференция отметила, что развитие событий полностью подтвердило правильность лозунгов СДКПиЛ, под знаменем которых она боролась последние годы. Социалистическая революция и диктатура рабочего класса явились единственным выходом из империалистической войны. Конференция подчеркнула, что главной задачей партии в соответствии с требованиями момента была организация пролетариата в качестве самостоятельной силы, способной взять в свои руки политическую власть в стране. Однако конференция обошла молчанием вопрос о роли пролетариата и его партии в создании независимого Польского государства. При обсуждении второго вопроса была отмечена необходимость энергичных действий по организации Советов как органов революционной власти пролетариата.

Разоблачив контрреволюционный характер лозунгов как открыто реакционных, так и соглашательских партий, конференция призвала польский пролетариат к решительной борьбе против обоих лагерей, пытавшихся затормозить революционное движение. Она подчеркнула необходимость использования в революционных целях повседневных классовых конфликтов, возникавших между рабочими и капиталистами на почве падения заработной платы, безработицы, роста дороговизны и т. д., и направления их в русло борьбы за диктатуру рабочего класса. Наконец, в резолюции выдвигалась задача непосредственного захвата политической власти в стране вооруженным народом с помощью созданной им Красной гвардии. Конференция высказалась за создание из представителей местных Советов рабочих депутатов центрального органа, способного стать носителем власти и установить связь с правительствами Советов соседних стран. Главной идеей резолюции был призыв масс к борьбе за победу социалистической революции в Польше³⁰.

Говоря об аграрно-крестьянском вопросе, резолюция отмечала, что после победы революции главной задачей партии в разрешении аграрной проблемы является создание наиболее выгодных условий для развития производительных сил в сельском хозяйстве. С этой целью указывалось на необходимость организации крупного централизованного сельскохозяйственного производства, ведущегося на коммунистических началах и сосредоточенного в руках рабоче-крестьянского государства. После установления диктатуры рабочего класса, отмечалось в резолюции, правительство издаст декрет о ликвидации права частной собственности на землю; все владения крупных земельных собственников

²⁹ «Nasza Trybuna», 29 ноября 1918 года.

³⁰ «Nasza Trybuna», 6 декабря 1918 года.

с постройками, живым и мертвым инвентарем, а также недра земли, сады, леса, луга, воды — все, что является недвижимостью, станет собственностью социалистического общества. Лишь мелкие крестьянские хозяйства, не применяющие наемного труда, могут быть оставлены в распоряжении своих владельцев с ограничениями, вызванными необходимостью соответствия между мелким сельскохозяйственным производством и общими потребностями страны. В то же время резолюцией предусматривалась возможность передачи земель этих хозяйств в общественную собственность и вступления их владельцев в коммунистические государственные хозяйства. Крупные земельные владения, национализированные согласно декрету о ликвидации права частной собственности, предполагалось передать в общественный земельный фонд, за счет которого должны были создаваться коммунистические хозяйства, использующие новейшую технику. Всю торговлю сельскохозяйственными продуктами, произведенными как в индивидуальных крестьянских, так и в крупных коммунистических хозяйствах, предполагалось монополизировать в руках социалистического общества³¹.

Политические решения, принятые ноябрьской конференцией СДКПиЛ, выражали стремление партии к осуществлению социалистической революции, к установлению диктатуры пролетариата в Польше. Исходя из анализа объективных социально-экономических предпосылок, наличия массового революционного движения в стране и благоприятной международной обстановки (победа социалистической революции в России, вспышка революции в Германии, крах Австро-Венгерской монархии), эти решения в стратегическом плане, несомненно, отвечали историческим задачам польского пролетариата. Однако необходимо отметить, что, правильные в своей основе, решения ноябрьской конференции СДКПиЛ не учитывали в полной мере специфику и конкретные задачи, стоявшие в то время перед польской революцией.

«Социалистическая революция в Польше,— как отмечается в тезисах ЦК ПОРП к 40-летию КПП,— могла победить в результате развития классовой борьбы под руководством пролетариата, в результате осуществления основных требований революционно-демократического характера»³². Одним из таких требований было полное национальное освобождение страны и восстановление независимости Польского государства с включением в его границы всех исконных польских земель. СДКПиЛ же не выдвинула этого требования, противопоставив ему лозунг борьбы за организацию Советов рабочих депутатов.

Другой важнейшей задачей общедемократического характера в такой крестьянской стране, какой была Польша, где 70% населения составляли крестьяне и сохранялись сильные феодальные пережитки, являлось правильное решение аграрного вопроса, и прежде всего конфискации помещичьей земли и передача ее малоземельным и безземельным крестьянам. Конференция же, касаясь аграрно-крестьянского вопроса, исходила из развития революционного движения исключительно среди сельскохозяйственного пролетариата, оставляя без внимания борьбу против помещиков остальной массы трудового крестьянства.

Известная недооценка со стороны СДКПиЛ национального и аграрного вопросов мешала ей завоевать на свою сторону широкие слои трудящихся, обеспечить пролетариату роль гегемона в революционно-освободительном движении, без чего, как известно, невозможен успех революции.

Касаясь вопроса объединения с ППС-левицей, конференция отметила, что по самым жгучим проблемам современности — отношение к империализму, социалистической революции, диктатуре рабочего

³¹ Там же.

³² «Trybuna Ludu», 11 декабря 1958 года.

класса — ЦРК ППС-левицы перешел на позиции СДКПиЛ. Вместе с тем в резолюции указывалось, что свои революционные позиции ППС-левица должна подтвердить на специальном съезде или конференции. Вопрос об объединении подлежал обсуждению во всех низовых партийных организациях, после чего он выносился на общепольскую конференцию СДКПиЛ для окончательного решения.

В заключение ноябрьская конференция приняла к сведению резолюции отдельных местных партийных организаций, требовавших изменения названия партии на новое — «Коммунистическая партия Польши», и постановила включить пункт о названии партии в повестку дня предстоящего Объединительного съезда.

Отношение СДКПиЛ к объединению партий было изложено в передовой статье социал-демократической газеты «*Nasza Trybuna*»³³. В статье указывалось, что СДКПиЛ была вынуждена в прошлом отвергать «социалистическое объединение», как вредную фразеологию, способную затемнить различие между революционной тактикой СДКПиЛ и непоследовательностью прежней ППС-левицы. Однако под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции ППС-левица постепенно освобождалась от ошибок, превращаясь в революционную партию. С острой критикой выступила она против русских меньшевиков и немецких «независимцев», к которым в прошлом была близка. Теперь, отмечала газета, объединение двух рабочих партий, придерживающихся в основном одной политической линии и одинаково формулирующих задачи пролетарской революции, становилось реальной возможностью.

СДКПиЛ считала объединение не следствием особенных «требований современного революционного момента», как об этом заявлялось в письме ЦРК ППС-левицы Главному правлению СДКПиЛ, а прежде всего результатом идеологического приближения ППС-левицы к политической платформе социал-демократов. Никакие обстоятельства, подчеркивалось в статье, не могли бы оправдать объединения с партией, стоящей на противоположных политических позициях. СДКПиЛ не шла на безоговорочное объединение с ППС-левицей. Она хотела быть уверенной в том, что занятая ППС-левицей революционная позиция отражала не только настроение ее руководства, но и идейное развитие широких партийных масс. Поэтому СДКПиЛ предлагала ЦРК ППС-левицы созвать съезд, который подтвердил бы политическую линию партии.

«*Nasza Trybuna*» подвергла принципиальной критике решения октябрьской конференции ППС-левицы, обсуждавшей вопрос об объединении. В резолюции конференции ППС-левицы, касавшейся оценки политического положения, говорилось: «Конференция отмечает, что правильность политики, проводимой ППС-левицей с начала войны, находит все более яркое подтверждение в происходящих событиях»³⁴. ППС-левица упрекала СДКПиЛ в раскольнических действиях. Конференция отмечала, что со стороны социал-демократов якобы были «попытки раскола идейно единых рядов пролетариата», и объявляла этим попыткам беспощадную борьбу. В резолюции содержался и ряд других необоснованных обвинений в адрес социал-демократов, которые будто бы завоевывали себе влияние демагогическими заявлениями, используя незнательность масс³⁵.

Орган СДКПиЛ «*Nasza Trybuna*» подвергла резкой критике эти несостоятельные нападки. В статье подчеркивалось, что, объединяясь с ППС-левицей, СДКПиЛ не может оставлять лазейку тому или иному оппортунисту, который завтра захочет толкать партию вправо, ссылаясь

³³ «*Nasza Trybuna*», 6 декабря 1918 года.

³⁴ «*Nasza Trybuna*», 29-ноября 1918 года.

³⁵ Там же.

на то, что правильность политики ППС-левицы якобы нашла свое подтверждение «в ходе событий». СДКПиЛ считала необходимым довести до сознания широких масс обеих партий, что объединение стало возможным лишь в результате преодоления ППС-левицей своих прошлых оппортунистических колебаний. СДКПиЛ со всей силой подчеркивала, что объединение партий должно произойти на почве революционной политической платформы, выработанной их представителями.

В связи с предстоявшим Объединительным съездом в газете «*Nasza Trybuna*» появился ряд дискуссионных материалов. А. Варский в статье под названием «Да здравствует объединение»³⁶ показал, как в процессе идейной борьбы ППС-левица отказывалась от неправильных концепций; разница позиций двух партий по основным программным и тактическим вопросам стерлась настолько, что стало возможным их объединение. Вместе с тем статья содержала острую критику предшествующей деятельности СДКПиЛ. А. Варский обвинял партию в непонимании тактических задач и в опоздании с решением вопроса об объединении с ППС-левицей. Он критиковал социал-демократов за так называемый «голый пропагандизм», которого якобы они придерживались в годы первой мировой войны.

Статья вызвала бурю протестов в низовых организациях СДКПиЛ. Варшавская межрайонная партийная конференция приняла резолюцию, осуждавшую статью. Острой критике подвергла А. Варского «*Nasza Trybuna*». В редакционной статье она отмечала, что Варский расходится с мнением партии, утверждая, будто в прошлом между позициями СДКПиЛ и ППС-левицы была лишь незначительная разница. Далее газета указывала, что ППС-левица стала на путь объединения не вследствие убеждения со стороны СДКПиЛ, а в результате уроков войны и развернувшихся затем в Польше революционных событий. Наконец, газета подчеркивала, что СДКПиЛ и ППС-левица в свое время совместно выступали против самодержавия, однако это не снимало различий между ними по другим важным политическим вопросам³⁷.

В соответствии с решением Межпартийной комиссии 16 декабря в Варшаве одновременно открылись XII съезд ППС-левицы и Общепольская конференция СДКПиЛ.

Съезд обсудил отчет ЦРК, вопрос о политическом положении в стране и задачах пролетариата и об объединении с СДКПиЛ. Он отметил заслуги ЦРК в преодолении огромных трудностей, которые встали перед партией в условиях войны и разгула национализма, и одобрил деятельность Центрального Революционного Комитета. Съезд подчеркнул, что Октябрьская революция и дальнейшие события способствовали распространению в массах революционной идеологии международного пролетариата. Главной задачей рабочего класса в этот исторический период стала борьба за власть, за победу социализма. В резолюции съезда отмечалось, что к лозунгу диктатуры пролетариата уже присоединилась Радомская краевая конференция ППС-левицы, состоявшаяся в декабре 1917 г. и ознаменовавшая дальнейшее приближение позиции партии к политической платформе СДКПиЛ по основным вопросам революционной стратегии и тактики. Конференция решительно высказалась за поддержку Октябрьской революции³⁸.

В резолюции по вопросу объединения с СДКПиЛ, принятой съездом, говорилось: «XII съезд ППС-левицы, отмечая, что как наша партия, так и СДКПиЛ в основных тактических вопросах заняли целиком совпадающую позицию, высказывается за объединение ППС-левицы с СДКПиЛ и направляет всех делегатов настоящего съезда на Объ-

³⁶ «*Nasza Trybuna*», 13 декабря 1918 года.

³⁷ Там же.

³⁸ «*Materiały archiwalne*», str. 494—495

единительный съезд с СДКПиЛ и уполномочивает их на создание вместе с СДКПиЛ объединенной Коммунистической рабочей партии Польши»³⁹.

На обсуждение Общепольской конференции СДКПиЛ были поставлены два вопроса — о задачах польского и международного пролетариата и об объединении с ППС-левицей. Конференция признала политическую платформу объединенной партии, подготовленную Межпартийной комиссией, в основном соответствующей взглядам СДКПиЛ. Конференция отметила, что в целом предшествующая стратегия и тактика СДКПиЛ были правильными, подтверждением чему служило развитие революционных событий в Польше.

Вечером 16 декабря съезд ППС-левицы и конференция СДКПиЛ объединили свои заседания. Их общая резолюция гласила: «Собравшиеся принимают решение образовать Коммунистическую рабочую партию Польши и рассматривают себя в качестве организационного съезда этой партии»⁴⁰.

В принятой съездом программе подчеркивалась необходимость призыва рабочих масс к борьбе за свержение капитализма и создание социалистической экономики посредством установления диктатуры пролетариата, воспитания пролетариата в духе сознания классовой солидарности и классового единства. Съездом перед партией ставилась задача вести борьбу против национализма, оппортунизма и соглашательства правой ППС. Особое внимание в программе уделялось роли Советов рабочих депутатов в городе и фольварочных комитетов в деревне. Партия призывалась к активному участию в создании Советов как органов рабочей власти, к сплочению их с целью создания централизованного органа, способного взять в свои руки всю политическую власть в стране.

Однако в содержании программы в известной мере сказались груз старых люксембургских концепций, провозглашавшихся СДКПиЛ. В ней указывалось, например, что польский пролетариат отвергает такие политические лозунги, как автономия и самоопределение. «Для международного лагеря социалистической революции, — говорилось в программе, — нет проблемы границ»⁴¹. Этот тезис был принят под влиянием ошибочной концепции СДКПиЛ, разделявшейся и ППС-левицей, об одновременной победе революции в европейском масштабе. Благодаря такой победе, как полагала молодая КРПП, должны были исчезнуть всякие государственные границы и наступить полное национальное освобождение угнетенных народов. КРПП не оценила в должной мере такого важного для народных масс Польши вопроса, как восстановление независимости Польского государства.

В политической программе новой партии отсутствовало также какое-либо упоминание о путях разрешения в стране аграрной проблемы, не выдвигались и другие задачи общедемократического характера, вытекавшие из специфики тогдашнего социально-экономического и политического положения Польши.

Съезд принял манифест, обращенный к польскому пролетариату, и временный устав партии. В манифесте говорилось: «Две партии — Социал-демократия Королевства Польского и Литвы и Польская социалистическая партия-левица объединились в одну Коммунистическую рабочую партию Польши, которая призывает рабочие массы под свое знамя борьбы за диктатуру пролетариата, за социалистическую революцию... Нас объединяет ясность задач, которые стоят сегодня перед рабочим классом, приближается момент штурма твердыни капита-

³⁹ «Sprawozdanie ze Zjazdu organizacyjnego Komunistycznej Partii robotniczej Polski». Warszawa. 1919, str. 2.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

лизма... Мы объединились как один из отрядов революционной армии, идущей на последний решительный бой»⁴².

Документы, принятые Объединительным съездом, свидетельствовали о том, что КРПП создавалась как революционная, марксистская партия. «Уже в момент своего возникновения,— говорится в Тезисах ЦК ПОРП,— КПП провозгласила программный лозунг борьбы за диктатуру пролетариата, стала на сторону Октябрьской революции, признала историческое значение пути, проложенного пролетариатом России и его ленинской партией для рабочего класса всего мира. КПП считала защиту первого социалистического государства своей международной обязанностью»⁴³. КРПП была уверена, что только свержение власти эксплуататорских классов может обеспечить решительное изменение к лучшему экономического и политического положения народных масс и выведет страну из хозяйственной разрухи на путь экономического и культурного расцвета.

В то время как правые вожди ППС призывали трудящихся ждать милости от Законодательного сейма, КРПП все свое внимание сосредоточила вокруг лозунга борьбы за установление диктатуры рабочего класса в форме Советов. В резолюции февральского (1919 г.) Пленума ЦК говорилось: «...КРПП стремится к тому, чтобы в каждой деревне, в каждом городе, в каждом предприятии, каждой гмине, повете были созданы Советы рабочих депутатов, а также фольварочные комитеты, объединенные между собой в одно целое путем созыва съезда Советов; вся власть в стране должна перейти революционным путем к Советам. Они должны быть органами диктатуры пролетариата. Только Советы могут создать действительно народное правительство, которое вправе решать все вопросы управления страной через своих представителей в каждой деревне, повете, во всей стране»⁴⁴.

В состав Центрального Комитета КРПП было избрано 12 человек — по 6 от каждой из объединившихся партий. От СДКПиЛ в состав ЦК вошли Фр. Гжелщак, Фр. Фидлер, Вл. Ковальский, Шт. Рыбацкий, А. Пиотровский и Вл. Домбровский. От ППС-левицы — Ю. Цишевский, В. Костшева, Ст. Круликовский, Г. Валецкий, В. Врублевский и Б. Ивинский. В редакцию центрального органа партии — газеты «Sztandar Socjalizmu» были избраны А. Варский, Фр. Фидлер и др. В августе 1919 г. Пленумом ЦК КРПП в состав ЦК был кооптирован А. Варский.

КРПП возникла в результате объединения двух партий, придерживавшихся в прошлом ошибочных позиций по ряду вопросов революционного движения. При ее образовании эти партии не подвергли пересмотру и принципиальной критике некоторые свои неправильные концепции, что сказалось на идеологическом развитии молодой Коммунистической партии. КРПП не поняла в то время необходимости слияния в один революционный поток патриотических и демократических требований широких масс, с одной стороны, и классовых требований пролетариата — с другой. Вследствие этого ей не удалось завоевать на свою сторону большинство трудящихся масс для реализации принятой съездом программы.

Положение партии осложнялось также наличием раскола в рядах рабочего класса, обусловленного реформистскими, националистическими действиями правой ППС. Только передовая часть рабочего класса и наиболее радикальная часть крестьянства рассматривали КРПП как руководящую политическую силу в стране, последовательно борющуюся за коренные интересы всего польского народа. В то же время значи-

⁴² «KPP. Uchwały i rezolucje». T. I. Warszawa. 1953, str. 16.

⁴³ «Trybuna Ludu», 11 декабря 1958 года.

⁴⁴ «KPP. Uchwały i rezolucje». T. I. str. 71.

тельная часть рабочего класса оставалась под влиянием реформистской идеологии ППС, а массы крестьянства — под воздействием соглашательской идеологии правых вождей мелкобуржуазных крестьянских партий. Процесс большевизации КРПП, усвоения ею идей ленинизма по основным вопросам революционной стратегии и тактики был длительным и сложным.

Молодой Коммунистической партии пришлось развертывать свою деятельность в трудных политических условиях. Хотя революционное движение охватило всю страну, выражением чего было создание Советов рабочих депутатов в городах и фольварочных и крестьянских комитетов в деревнях, силы польского пролетариата за время войны оказались значительно ослаблены, а ряды его расколоты. Большинство промышленных предприятий (за исключением Домбровского бассейна) бездействовало. Кадры пролетариата, спасавшегося от голода, были рассеяны по деревням, многие рабочие — беженцы и эвакуированные во время войны — еще не вернулись в страну из России и Германии. Все это влияло на соотношение классовых сил в стране. К тому же польская буржуазия, проводя политику социальной демагогии, прикрывала свое господство деятельностью так называемых «народных правительств», выступавших под покровительством правой ППС и правых вождей мелкобуржуазных крестьянских партий, распространявших легенду об общенародном характере, о надклассовости воссозданного Польского государства.

Первоначальная деятельность молодой Коммунистической партии Польши осложнилась и тем, что она сразу же после возникновения оказалась в полулегальных условиях и не могла в короткий срок широко развернуть работу в массах. Почувствовав за собой силу, буржуазно-помещичье правительство в начале 1919 г. загнало партию в подполье, обрушив на коммунистов всю тяжесть репрессий.

Отмечая идеологическую незрелость КРПП на первом этапе ее деятельности, необходимо одновременно со всей силой подчеркнуть огромное историческое и политическое значение возникновения в ее лице революционного авангарда польского рабочего класса, наследника лучших традиций польского революционно-освободительного движения.

КРПП была в стране единственной партией, которая неустанно призывала массы к борьбе за свержение буржуазно-помещичьего строя и замене его строем социалистическим. Она вела самоотверженную борьбу за удовлетворение повседневных нужд и запросов рабочих масс и трудового крестьянства. Внедряя в сознание рабочего класса идею пролетарского интернационализма, партия подчеркивала значение классовой солидарности рабочих Польши с международным пролетариатом, и в первую очередь с трудящимися Советской России. В огне классовой борьбы, впитывая в себя опыт польского и международного революционного движения, опираясь на советы В. И. Ленина и помощь Коммунистического Интернационала, КРПП постепенно переходила на ленинские позиции, превращалась в партию нового, ленинского типа.

Острые классовые бои 1918—1919 гг. в Польше между революционными силами, с одной стороны, и реакцией — с другой, закончились победой буржуазно-помещичьего блока, пользовавшегося поддержкой соглашательских партий — правой ППС и мелкобуржуазных крестьянских партий. Руководители их решительно выступали против революционного свержения власти эксплуататоров и усыпляли бдительность масс ложными иллюзиями. Большую помощь в борьбе за упрочение своего господства эксплуататорские классы получили от западных империали-

стических государств, которые стремились превратить буржуазно-помещичью Польшу в заслон против распространения революционных идей из Советской России в западные страны.

Уроки классовых битв поставили КРПП перед необходимостью проанализировать причины, в силу которых рабочий класс не смог реализовать выдвинутых перед ним Коммунистической партией политических лозунгов. Обогащаясь опытом революционной борьбы, КРПП постепенно начинала убеждаться в значении лозунга борьбы за создание независимого польского национального государства. Первой попыткой партии пересмотреть свои ошибочные концепции по этому вопросу явилось решение Пленума ЦК КРПП (февраль 1919 г.). В проекте политической программы, с которой коммунисты должны были выступить на предполагавшемся Общепольском съезде Советов, говорилось: «Программой борьбы КРПП, касающейся Советов и всей деятельности партии, является: 1) установление революционным путем Польской республики Советов рабочих депутатов в городе и фольварочных комитетов в деревне, 2) заключение после победы революции братского союза с другими социалистическими республиками для отпора врагу, каким является международный империализм, для оказания взаимной помощи в строительстве экономической жизни, для общего планирования, опирающегося на социалистические основы»⁴⁵. Эта формулировка отражала, хотя и в слабой степени, понимание партией реальной действительности.

По мере развития революционного движения в стране партия все более осознавала необходимость преодоления старых ошибочных концепций люксембургского характера. Огромное влияние в этом отношении на КРПП оказали выработанные под руководством В. И. Ленина решения II конгресса Коминтерна по основным вопросам политики коммунистических партий и прежде всего по аграрно-крестьянскому и национальному. Идейному росту польских коммунистов содействовали многочисленные работы В. И. Ленина, и прежде всего его знаменитый труд «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», в котором указывалось на опасность отрыва коммунистических партий от широких масс в период временного отлива революционной волны.

«Важным этапом в развитии нашей партии,— писал А. Варский,— было участие ее делегации на III конгрессе Коминтерна. Там в первый раз во всем значении была поставлена перед нашими товарищами задача завоевания масс не только во имя конечной цели нашей борьбы, но и ради активного участия их в борьбе за повседневные нужды»⁴⁶.

О постепенном переходе партии на последовательные марксистские позиции по важнейшим вопросам революционной стратегии и тактики свидетельствовали принятые на ее пленумах и конференциях решения. За период 1919—1922 гг. состоялись три пленума (февраль и сентябрь 1919, май 1921 г.) и три конференции (апрель 1920, февраль 1921, апрель 1922 г.). Подлинно революционные и интернационалистические требования, лозунг борьбы за национальную независимость, гарантией которой было бы установление власти трудящихся, пронизывали красной нитью решения партии. Разоблачая антинациональную политику правящих кругов и поддерживавших их соглашательских партий, КРПП заявляла: «Независимость, какой хотят буржуазия и ППС,— это господство шайки буржуазных правительств, опирающихся на порабощение трудящихся масс и находящихся в зависимости от буржуазных правительств некоторых великих держав... Мы, коммунисты... призываем рабочий класс положить конец этой страшной игре обанкротившейся буржуазии, мы призываем начать строительство своего собственного государства в брат-

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ A. Warski. 5 lat KPRP. Protokoly 2 Zjazdu KPRP (1923). «Z pola walki». 1958, № 4, str. 148.

ском союзе с революционным пролетариатом соседних стран и стран всего мира»⁴⁷.

Однако в решениях КРПП этого периода еще содержались некоторые ошибочные положения. Так, I конференция партии приняла неправильный тезис о пилсудчине как выразительнице интересов мелкой буржуазии. Не сумев раскрыть классовой сути пилсудчины, конференция впала и в другую ошибку, указав, что Пилсудский, разрабатывая свои агрессивные планы в отношении Советской России, опирался якобы вопреки мирным стремлениям господствующих классов на мелкобуржуазные элементы.

Крупный шаг в исправлении ошибок партии был сделан III конференцией КРПП (апрель 1922 г.). Она показала перспективы дальнейших путей развития польской революции, определила ее основные резервы — крестьянское движение и борьбу угнетенных национальностей. В поставленных на обсуждение конференции «Аграрных тезисах», подготовленных Комиссией ЦК в составе А. Варского, В. Костшевы и Фр. Фидлера, была предпринята попытка по-новому рассмотреть решение аграрно-крестьянского вопроса в Польше. В них подчеркивался революционный характер борьбы крестьянства за землю, отмечались важная роль и значение союза рабочего класса и крестьянства как решающего условия для свержения господства буржуазии и помещиков и установления власти трудящихся.

Конференция обсудила также работу коммунистов в профсоюзах, среди широких слоев рабочего класса и проблему создания единого рабочего фронта.

Переломным моментом в идеологическом развитии КРПП явился II съезд, состоявшийся в сентябре — октябре 1923 года. Он проходил в обстановке дальнейшего обострения классовой борьбы, кульминационным пунктом которой явилось ноябрьское восстание в Кракове. Рост революционного движения все настойчивее ставил перед КРПП задачу преодоления старых ошибочных концепций, тормозивших процесс превращения партии в подлинного вождя многомиллионных масс. Опыт классовых боев в период 1918—1923 гг. показал, что рабочий класс без широкой поддержки крестьянства не в состоянии добиться социальных преобразований в стране. Это обусловило необходимость выработки КРПП новой стратегии, отвечавшей тогдашним задачам экономического и политического развития Польши. Новая программа по важнейшим политическим вопросам, решения которых настойчиво требовала жизнь, — аграрно-крестьянскому и национальному — была принята II съездом. Он обсудил отчет ЦК и заслушал доклады: о пятилетии Коммунистического Интернационала; пятилетии КРПП; политическом положении в стране и задачах партии; по аграрно-крестьянскому вопросу; национальному вопросу; о работе партии в профсоюзах, среди молодежи и женщин. В отчетном докладе⁴⁸ отмечалась необходимость для победы над капитализмом единого рабочего фронта, а также прочного союза рабочего класса с широкими массами крестьянства. За пять лет своей деятельности КРПП сделала реальные шаги по завоеванию на свою сторону широких рабочих масс. Одним из примеров применения партией на практике тактики единого рабочего фронта было проведение совместно с ППС первой массовой демонстрации 1922 г. в ряде промышленных центров страны.

Большое место в докладе уделялось аграрно-крестьянскому и национальному вопросам. Выборы в сейм, состоявшиеся осенью 1922 г., со всей остротой поставили перед партией задачу пересмотра отношения к решению этих проблем. В докладе ЦК отмечалось, что КРПП запозда-

⁴⁷ «Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны», стр. 13, 16.

⁴⁸ «Z pola walki», 1958, № 3, стр. 131—153.

ла с правильной постановкой крестьянского вопроса, не использовала в предшествующий период реальных возможностей для привлечения на свою сторону широких масс крестьянства и создания прочного союза рабочего класса и тружеников деревни.

Уроки выборов в сейм показали огромное значение национального вопроса в революционной борьбе пролетариата. Выросла политическая активность угнетенных в Польше национальностей (в первую очередь населения Западной Украины и Западной Белоруссии). Национальный вопрос в стране обострился в результате реакции бешеной шовинистической кампании и агитации за предоставление права только полякам решать судьбу государства. В докладе ЦК подчеркивалась необходимость убеждения широких масс в том, что КРПП является единственной польской партией, не имеющей ничего общего ни с шовинизмом, ни с национализмом, что она борется за подлинную свободу и независимость народов, признавая право угнетенных национальностей на самоопределение. Таким образом, II съезд КРПП наметил новую программу, выражавшую коренные интересы рабочего класса, широких масс крестьянства и угнетенных национальностей.

Наступил период, говорилось в докладе ЦК, когда польский рабочий класс должен показать, способен ли он на победоносную борьбу, в состоянии ли он повести за собой крестьянство, стать гегемоном народных масс в революционно-освободительной борьбе.

Новая линия партии по аграрно-крестьянскому и национальному вопросам, изложенная в докладе ЦК, была отражена в резолюциях «По вопросу рабоче-крестьянского союза», «Воззвание о союзе рабочих и крестьян», а также в «Аграрных тезисах». Решения съезда были проникнуты ленинской идеей о том, что победоносная борьба пролетариата за власть, за рабоче-крестьянское правительство невозможна без тесного союза рабочих и крестьян при гегемонии рабочего класса. Стремясь к осуществлению этого союза, партия ставила перед собой задачу освобождения крестьянства из-под влияния буржуазии и соглашательских партий, привлечения крестьянства на сторону рабочего класса. Съезд выдвинул отвечающий чаяниям трудового крестьянства лозунг «Земля крестьянству без выкупа!». Подчеркивая актуальность в условиях польской деревни раздела между крестьянами помещичьей земли, съезд поставил задачу передачи ее после конфискации у помещиков крестьянским земельным комитетам, избираемым всеми крестьянами и сельскохозяйственными рабочими. В отдельных районах, где земельный голод ощущался не так остро (Познаньское и Поморское воеводства), земельные комитеты могли часть конфискованных помещичьих хозяйств превратить в общественные хозяйства. В утвержденных съездом «Аграрных тезисах» указывалось: «Коммунисты должны заявить ясно и недвусмысленно, что считают коллективное ведение сельского хозяйства единственно правильным в будущем разрешении аграрной проблемы; однако в настоящее время они будут стремиться к осуществлению революционного переворота в деревне, который основывался бы на ликвидации помещиков и конфискации всей земли без выкупа, на передаче в руки государства экономически развитых имений, имеющих большое значение для снабжения сельскохозяйственной продукцией городов и крупных промышленных предприятий, на передаче всей остальной помещичьей земли в руки крестьянских масс для раздела либо организации коллективных хозяйств»⁴⁹.

В то же время съезд не терял из виду перспективы социалистической переделки деревни. В тезисах говорилось, что эта переделка будет идти не путем принудительной экспроприации широких крестьянских масс и не с помощью политики, ведущей к упадку крестьянского хозяйства, а путем

⁴⁹ «KPP. Uchwały i rezolucje». T. I, str. 166.

наглядного примера преимуществ коллективного труда. Широкое применение получаемых от государства сельскохозяйственных машин и искусственных удобрений, практика производственной и потребительской кооперации, электрификация, организация сельскохозяйственных школ, увеличение кадров агрономов, которые научат крестьян пользоваться достижениями науки, — все это выведет крестьянство из состояния отсталости и постепенно подведет его к пониманию коллективного хозяйства⁵⁰.

Программа по аграрно-крестьянскому вопросу, выработанная II съездом КРПП, имела огромное значение для идеологического развития партии и ее практической революционной деятельности. «До этого, — говорится в тезисах ЦК ПОРП, — два основных общественных движения в Польше — революционное рабочее движение и крестьянское движение были разобщены. КПП была первой партией, которая перекинула мост между этими движениями, создавая рабоче-крестьянский союз под руководством рабочего класса в борьбе с влиянием буржуазии и правыми аграрными партиями в крестьянском движении»⁵¹.

Съезд пересмотрел отношение партии к национальному вопросу. Имея в виду население Западной Украины и Западной Белоруссии, он провозгласил ленинский лозунг права наций на самоопределение вплоть до отделения. В его резолюции отмечалось, что украинские народные массы, составляющие значительное большинство населения Восточной Галиции, насильно включенные в состав Польского государства, неоднократно выражали желание отделиться от Польши и соединиться с Советской Украиной. Трудящиеся Западной Белоруссии также стремились к объединению с Советской Белоруссией, где им была бы обеспечена возможность полного национального и культурного развития⁵².

В резолюции по национальному вопросу говорилось: «Трудящиеся массы Польши должны понять и поддерживать стремление украинских и белорусских рабочих и крестьян к освобождению из-под господства буржуазно-помещичьей Польши и вхождение их земель в состав Советской Украины и Советской Белоруссии»⁵³.

Решения II съезда КРПП имели огромное значение для последующего развития польского рабочего движения. Выдвинутый партией лозунг о рабоче-крестьянском союзе нашел горячий отклик в широких массах трудового крестьянства. В 1924 г. в результате образования в крестьянском движении радикального крыла создавалась Независимая крестьянская партия, которая, поддерживая лозунг КРПП, призвала крестьян к борьбе за землю без выкупа.

Укрепились позиции КРПП в профсоюзах, где идея единого рабочего фронта находила все больше сторонников.

Разоблачая демагогические заявления о «независимости» Польши со стороны соглашательских и буржуазных партий, которые на деле сотрудничали с международным империализмом и все более превращали страну в полуколонию иностранного капитала, КРПП ставила задачу борьбы за подлинную свободу страны. Завоевание независимости Польши партия ставила в тесную связь с победой революции и установлением власти польских трудящихся⁵⁴.

Решения съезда и последующее воплощение их в жизнь ускорили процесс большевизации КРПП. Б. Берут в докладе на Объединительном съезде польских рабочих партий 15 декабря 1948 г. отмечал: «Несмотря на ряд ошибочных концепций, которые до конца не сумела преодолеть

⁵⁰ Там же, стр. 157—158.

⁵¹ «Trybuna Ludu», 11 декабря 1958 года.

⁵² «KPP. Uchwały i rezolucje». Т. I, str. 227—228.

⁵³ Там же, стр. 228.

⁵⁴ Там же, стр. 226.

КРПП, она становилась, начиная со II съезда, состоявшегося в 1923 г., партией ленинского типа, партией, которая внедрила ленинизм в историю польского рабочего движения. Она была единственной партией в Польше, которая стала на почву марксизма-ленинизма, боролась за власть рабочего класса, за подлинную независимость польского народа»⁵⁵.

Исторической заслугой Коммунистической партии Польши является то, что она указала трудящимся массам верный путь к социальному и национальному освобождению. В тяжелейших условиях санационного режима она воспитала тысячи коммунистов, составивших ядро Польской рабочей партии, которая в суровые дни немецко-фашистской оккупации высоко подняла священное знамя борьбы за национальное и социальное освобождение. После победы над фашизмом Польская рабочая, а затем Польская объединенная рабочая партия, впитавшая в себя лучшие революционные традиции КПП, возглавила народные массы в борьбе за восстановление страны, за создание и упрочение народно-демократической Польши, осуществляющей лучшие идеалы Коммунистической партии — строительство социализма.

Характеризуя историческое значение КПП, Первый секретарь ЦК ПОРП Владислав Гомулка в докладе на XII Пленуме ЦК сказал: «...Идея, которая 40 лет тому назад легла в основу деятельности Коммунистической партии Польши, является и сегодня путеводной звездой в работе нашей партии. Это бессмертная идея марксизма-ленинизма, идея борьбы за социализм. И если мы сегодня строим в нашей стране социализм, то в этом есть немалая заслуга нашей предшественницы — Коммунистической партии Польши»⁵⁶.

Советские люди высоко ценят революционные заслуги героической Коммунистической партии Польши, вся деятельность которой была проникнута стремлением к освобождению своего народа от социального и национального гнета, к свержению власти капитала и победе социалистического строя. Выступая на митинге дружбы в Москве 10 ноября 1958 г., Н. С. Хрущев сказал: «Наша партия высоко ценит революционные заслуги Коммунистической партии Польши, ее самоотверженную борьбу за победу великих марксистско-ленинских идей в польском рабочем движении»⁵⁷.

⁵⁵ В. Bierut. O partii. Warszawa. 1954, str. 32.

⁵⁶ «Губина Ludu», 19 октября 1958 года.

⁵⁷ «Правда», 11 ноября 1958 года.